

Это произошло как раз тогда, когда Виолетта и Юран начали готовиться к экзаменам.

Они с Виолеттой занимались бок о бок, болтали и смеялись, и это было для него настоящим блаженством.

То, как она писала, то, как отвечала без колебаний. То, как она подносила в задумчивости к губам ручку. Её брови хмурились, щёки слегка дулись, а затем она начинала улыбаться, словно разгадав тайну.

Всеобъемлющая красота. Невинность ребёнка, решающего загадку. Улыбка ребёнка, получившего ответы на свои вопросы. Занятия с Виолеттой и разглядывание её лица были очень приятными.

Даже если бы они сейчас не готовились к тестам, он бы хотел делать это каждый день, лишь бы видеть её такой.

Он был уверен, что хорошо сдаст тесты.

Но так думал только Юран.

— Вио...

— Хм?.. Ты что-то не понимаешь?

— ...да, не могла бы ты сказать мне, как ответить на этот вопрос?

— Это вопрос с подвохом. Если ты внимательно прочтёшь его, то найдёшь ответ.

Юран указал на соответствующий вопрос, и Виолетта обратила на него своё внимание. Конечно, он не хотел игнорировать её объяснения. Он запомнил каждое слово, но то, что действительно хотел спросить у неё, оставил при себе.

Вио, кто тебя всему этому научил?

Он знал ответ, даже не слыша его. Он знал, что Виолетта не знала многих третьекурсников, и было легко представить... у кого она могла бы одолжить тестовые вопросы.

Он злился при одной мысли о том, что кто-то, кроме него, сидит рядом с Виолеттой и занимается с ней.

Юрану помогала Виолетта, и он не мог помочь ей в ответ.

Он никогда в жизни так не жалел о том, что был моложе. Он был уверен, что завтра захочет быть с ней в одном классе, и иногда радовался, что он моложе её. В конце концов, он хотел оказаться в таком положении, когда сможет помочь Виолетте.

А теперь, похоже, пришло время зависти. Как студентка первого курса, Виолетта могла научить его, но он не мог ничему научить её.

Он почувствовал укол сожаления, но сожаления ни к чему не приведут.

Он не мог просто сидеть и смотреть, зная, что не может сделать что-то хорошее для Виолетты.

— О чём ты беспокоишься?

— Помолчи.

— Ты пугаешь меня своей бесстрастностью.

Гиа был уверен, что причиной тому был неприятный тон голоса и ошеломлённый взгляд Юрана. Была только одна причина, по которой Юран не мог привести в порядок своё выражение лица.

— Она удивится, если увидит тебя с таким выражением лица.

— Я бы никогда не допустил такой ошибки.

— Тоже верно...

Сейчас был перерыв, и в классе оставалось ещё много народу. Но были они здесь или нет это не имело значения...

Те, кто знал обычного Юрана, могли быть удивлены, увидев его с таким выражением лица, но они быстро забудут об этом.

— Так что же тебя всё-таки беспокоит? Что-то случилось с Принцессой?

— Я думал, ты перестал её так называть.

— Ты раздражаешься, когда я называю её Вио-сан... Я обращаюсь к ней так, когда её нет.

— Как хочешь.

Хотя Юран и не знал об этом, но, кажется, когда он называл Виолетту по прозвищу, её глаза становились суровыми.

Это было совершенно бессознательно, скорее рефлекс, но всё равно. Он не позволял другим называть Принцессу по имени. Он не хотел терять особенного прозвища, которым её называл только он. Он был достаточно раздражён, чтобы так думать. Это было узколобо, но доброта Юрана всегда была сосредоточена на Виолетте, и Гиа не хотел ничего менять. Вернее, не было смысла пытаться что-то изменить.

— Гиа, ты случайно не знаешь кого-нибудь с третьего ку... не бери в голову.

— Эй, по крайней мере, дождись моего ответа... Хотя я не знаю.

— Как будто ты с кем-то знаком, с кем даже я не знаком.

— Ну да.

Юран был прав.

У него было много возможностей общаться со своими одноклассниками и сверстниками, поэтому к нему было легко привыкнуть, но внешность Гиа выделяла его среди остальных.

Юран тоже бросался в глаза, но не до такой степени, как Гиа.

— Я имею в виду, что ты знаешь всего пару человек. Тех, кого ты обманываешь.

— Я их не обманываю. Они просто неправильно понимали то, что я им говорил.

— Но ведь ты сам неправильно формулировал свои слова.

— Разве не естественно - использовать светские манеры, чтобы произвести хорошее первое впечатление?

— Может и так...

Он подумал, что в том, что он говорит, не было ничего плохого.

Гораздо важнее было вернуться к интересующей его теме.

— Так что насчёт третьекурсников?

— У них скоро тест, так что...

— Ты можешь уже сказать или так и будешь ходить вокруг да около?

Конечно, Гиа знал, что скоро будет тест. Он был довольно своеобразным человеком, но не забывал о том, зачем он здесь.

Вопрос был в том, какое отношение этот тест имел к тому факту, что Юран искал кого-то, кого он знал из третьекурсников?

Гиа посмотрел на него так, словно он не понимал его, а Юран посмотрел на него, как на идиота.

Со вздохом он открыл свой рот и начал объяснять, как будто у него не было другого выбора:

— Я ищу кого-нибудь, кто мог бы одолжить Вио несколько тестовых вопросов со второго года обучения, но не могу найти никого достойного.

Он общался только с теми людьми, которые имели отношение к Виолетте. В основном, в отличие от своих однокурсников, он не старался общаться с людьми с других курсов, если только они не были компаньонами Виолетты.

Виолетта была знаменита не так, как Гиа и Юран, и часто держалась на расстоянии. Виолетта всегда умела видеть, что для неё хорошо, а что плохо, и всегда умела избавиться от "ненужных ей людей".

Другими словами, все знакомые и предшественники Юрана были людьми, которые испытывали какие-то чувства к Виолетте. Юран ни за что не позволил бы такому фактору встать на пути его драгоценного сокровища.

Но это также означало, что ему не на кого было положиться в этом затруднительном положении.

— ...ничего не могу с собой поделать.

— Хм-м?

— Ничего, забудь.

Выражение лица Юрана было более чем угрюмым. Гиа нахмурил брови, но, зная Юрана, как только он скажет "забудь", он ничего не скажет, даже если Гиа будет настойчиво расспрашивать его.

Лишь на следующий день после занятий с Виолеттой Гиа узнал, о чём думал Юран.

<http://tl.rulate.ru/book/20460/1404121>